Научная статья
УДК 94(470+571):63:378(091)
DOI 10.26897/0021-342X-2026-2-5-19

УЧЕНЫЕ ТИМИРЯЗЕВКИ

Тимирязевская академия в историческом пространстве России: преемственность поколений и трансформация научных школ

Владимир Иванович Трухачев, Александр Борисович Оришев✉, Руслан Асланович Тлепцок

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

✉**Автор, ответственный за переписку:** Orishev71@mail.ru

Аннотация
Цель представленных исследований заключается в комплексном историческом анализе эволюции Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) с момента ее основания в 1865 г. по настоящее время, выявлении закономерностей преемственности научных и образовательных традиций, а также в обобщении опыта адаптации аграрного образования к политическим, социальным и экономическим вызовам различных эпох включая репрессии, войны, реформы и кризисы. Методологическую основу работы составили принципы историзма и системности, реализованные через проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический и институциональный подходы, а также критический анализ архивных источников из фондов ГАРФ, РГАЭ, ЦИАМ, ЦАМО и Музея истории ТСХА, что позволило реконструировать достоверную картину прошлого, свободную от конъюнктурных наслоений предшествующей историографии. В результате исследований впервые в исторической литературе представлена целостная реконструкция 160-летнего пути вуза: от либеральной Петровской земледельческой и лесной академии через жесткую регламентацию Московского сельскохозяйственного института, советские преобразования, военный подвиг и выживание в 1990-е годы до современного статуса национального достояния и инновационного лидера. Установлено, что ключевым фактором устойчивости академии стала преемственность научных школ, позволившая сохранить фундамент агрономической мысли вопреки репрессиям и идеологическому давлению, а также выявлена стратегическая триединая функция вуза на всех этапах: обеспечение продовольственной безопасности, подготовка кадров для обороны и модернизация агропромышленного комплекса. Значимость исследований определяется восполнением пробела в историографии, связанного с отсутствием обобщающих работ, охватывающих дореволюционный, советский и постсоветский периоды в единстве. Материалы статьи могут быть использованы при подготовке трудов по истории аграрного образования, в музейной и просветительской деятельности, а также при формировании стратегий развития аграрных вузов с учетом исторического опыта адаптации к кризисам, что особенно актуально в контексте современных задач обеспечения научно-технологической независимости и продовольственного суверенитета России.

Ключевые слова
Тимирязевская академия, история аграрного образования, научные школы, продовольственная безопасность, преемственность поколений, аграрная наука, исторический опыт

Благодарности
Исследования выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 25–28–00498).

Для цитирования
Трухачев В.И., Оришев А.Б., Тлепцок Р.А. Тимирязевская академия в историческом пространстве России: преемственность поколений и трансформация научных школ // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии.* 2026. № 2. С. 5–19.

SCIENTISTS OF TIMIRYAZEV ACADEMY

Timiryazev Academy in the historical space of Russia: continuity of generations and the transformation of scientific schools

Vladimir I. Trukhachev, Aleksandr B. Orishev✉, Ruslan A. Tleptsok

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

✉**Corresponding author:** Orishev71@mail.ru

Abstract
The study aims to conduct a comprehensive historical analysis of the evolution of the Timiryazev Academy (Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy) from its foundation in 1865 to the present day, to identify patterns of continuity in scientific and educational traditions, as well as to summarize the experience of adapting agricultural education to the political, social, and economic challenges of different eras, including repressions, wars, reforms, and crises. The methodological framework of the study is based on the principles of historicism and systemic analysis, implemented through problem-chronological, historical-genetic, comparative-historical, and institutional approaches. A critical analysis of archival sources from the collections of the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of the Economy (RGAE), the Central Historical Archive of Moscow (TsIAM), the Central Archive of the Ministry of Defence (TsAMO), and the History Museum of the Timiryazev Academy has enabled the reconstruction of a reliable historical narrative, free from the contextual layers of previous historiography. The study presents, for the first time in historical literature, a holistic reconstruction of the 160-year journey of the university – from the liberal Petrovskaya Agricultural and Forestry Academy, through the strict regulation of the Moscow Agricultural Institute, Soviet transformations, wartime heroism, and survival in the 1990s, to its current status as a national treasure and innovation leader. It establishes that the key factor in the academy's sustainability has been the continuity of scientific schools, which has preserved the foundations of agronomic thought despite repressions and ideological pressure. Additionally, the study has identified the university's strategic triune function at all stages: ensuring food security, training personnel for national defence, and modernizing the agro-industrial sector. The significance of the study lies in filling a gap in historiography, where no comprehensive works have previously covered the prerevolutionary, Soviet, and post-Soviet periods as a unified whole. The materials of the article can be used in preparing works on the history of agricultural education, in museum and educational activities, and in developing strategies for the advancement of agricultural universities, taking into account the historical experience of crisis adaptation. This is particularly relevant in the context of contemporary challenges related to ensuring Russia's scientific and technological independence and food sovereignty.

Keywords
Timiryazev Academy, history of agricultural education, scientific schools, food security, continuity of generations, agricultural science, historical experience

Acknowledgments
The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 25–28–00498).

For citation
Trukhachev V.I., Orishev A.B., Tleptsok R.A. Timiryazev Academy in the historical space of Russia: continuity of generations and the transformation of scientific schools. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy.* 2026;(2):5–19.

Введение
Introduction

Актуальность темы обусловлена ключевой ролью Тимирязевской академии в обеспечении продовольственного суверенитета и научно-технологической независимости России, что особенно значимо в условиях современных геополитических вызовов и санкционного давления. Являясь не просто старейшим аграрным вузом, а фундаментальным явлением российской истории, академия накопила уникальный опыт подготовки кадров и научных открытий, который напрямую влияет на способность страны решать проблемы импортозамещения и развития сельских территорий. Исследование ее исторического вклада позволяет проследить преемственность поколений ученых и сформулировать стратегические приоритеты, необходимые для модернизации агропромышленного комплекса, что делает анализ прошлого и будущего этого учреждения важнейшим условием для устойчивого развития России.

В 2025 г. Тимирязевская академия отметила свой 160-летний юбилей. Столь богатая история не могла остаться незамеченной: на протяжении десятилетий академия служит объектом пристального изучения для многих поколений исследователей. В обширной литературе можно выделить несколько блоков.

Первый блок – это юбилейные издания. К юбилеям академии, как правило, приурочивался выпуск работ, подводивших итоги очередного исторического этапа. Подобные труды носят преимущественно научно-популярный характер. Типичным для них является освещение исключительно позитивных сторон и триумфов, тогда как различные трудности и коллизии, как правило, остаются за рамками повествования. Опуская обзор юбилейных работ, скажем о том, что последнее подобное издание вышло к 160-летию вуза [1].

Второй блок – литература, посвященная анализу деятельности конкретных факультетов и кафедр академии [2-4]. В этом блоке отдельную нишу занимают работы, фокусирующиеся на изучении конкретных направлений исследовательской работы, проводившихся в вузе [5-7].

Третий блок – биографические исследования, объектом которых являются выдающиеся деятели академии: К.А. Тимирязев [8, 9], В.Р. Вильямс [10], И.А. Стебут [11], И.А. Каблуков [12]. Начиная с 1990-х гг. в центр внимания исследователей все чаще ставились судьбы репрессированных ученых Тимирязевки: Н.И. Вавилова [13], Н.Д. Кондратьева [14], А.В. Чаянова [15] и др.

Нельзя не отметить, что многие работы, не исключая и биографических исследований, создавались под влиянием текущей конъюнктуры: в обзорных трудах зачастую неоправданно гипертрофировались успехи недавнего прошлого,

тогда как заслуги предшествующих поколений ученых и преподавателей занимали второй план.

Накануне 160-летнего юбилея одним из авторов настоящей статьи была предпринята попытка обобщить советский период истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева [16]. Однако времена Петровской академии, МСХИ, постсоветский период остались вне внимания. Настоящая работа предполагает восполнить этот пробел. При этом новизна исследований заключается не только в расширении хронологических рамок, но и во введении в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов.

Цель исследований: на основе комплексного исторического анализа проследить эволюцию Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) с момента основания в 1865 г. по настоящее время, выявить закономерности преемственности научных и образовательных традиций, определить роль вуза в обеспечении продовольственной безопасности и научно-технологической независимости России, а также обобщить исторический опыт адаптации аграрного образования к вызовам различных эпох (политические репрессии, войны, реформы, экономические кризисы).

Методика исследований

Research method

Методологической основой исследований явились принципы историзма, объективности и системности, позволившие рассмотреть эволюцию Тимирязевской академии в контексте общественно-политического развития России. Достоверность и научная обоснованность выводов обеспечиваются применением комплекса взаимодополняющих методов исторического познания, среди которых центральное место занимает источниковедческий анализ. Эмпирическую базу исследований составили как опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот архивные материалы, репрезентирующие различные аспекты деятельности академии. Принципиальное значение имело обращение к фондам ведомственного архива – Музея истории Тимирязевской академии (МИ ТСХА АФ), где сосредоточены документы, отражающие внутреннюю жизнь вуза, кадровый состав и повседневность учебного процесса. Расширение источниковой базы за счет материалов федеральных архивов позволило реконструировать институциональный контекст и управленческие решения вышестоящих инстанций. В работе использованы документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), где отложились сведения об участии тимирязевцев в боевых действиях, а также материалы Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ), содержащие пласты научной переписки и отчетов. Существенный массив информации, касающийся хозяйственно-экономической деятельности академии в различные исторические периоды, был извлечен из фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Комплексное привлечение перечисленных источников, их критическая перекрестная верификация позволили обеспечить репрезентативность источниковой базы и минимизировать субъективность интерпретаций. Проблемно-хронологический метод позволил структурировать материал по ключевым этапам развития вуза; историко-генетический метод применялся для анализа причинно-следственных связей между государственной политикой и трансформацией учебного процесса; сравнительно-исторический метод позволил сопоставить эффективность деятельности академии в различные эпохи; метод историографического анализа обеспечил

критическое осмысление литературы и выявление конъюнктурных наслоений; использование биографического метода через судьбы выдающихся ученых позволило проследить преемственность научных традиций; ретроспективный метод направил исследование на реконструкцию целостной картины прошлого, а институциональный анализ позволил изучить эволюцию организационной структуры академии в ответ на вызовы времени.

Результаты и их обсуждение
Results and discussion

Петровская земледельческая и лесная академия (*1865-1894*). История Тимирязевской академии берет свое начало в эпоху реформ Александра II, когда перед Россией остро встал вопрос о модернизации сельского хозяйства после отмены крепостного права. 3 декабря 1865 г. состоялось торжественное открытие Петровской земледельческой и лесной академии – уникального для своего времени учебного заведения, созданного на базе Петровского-Разумовского имения, приобретенного казной у наследников графа К.Г. Разумовского. Выбор места был символичен: усадьба с ее живописными окрестностями и сохранившимся парком должна была стать идеальным пространством для соединения теории с сельскохозяйственной практикой.

Учреждение академии стало ответом на осознание правительством того факта, что без квалифицированных специалистов, способных вести хозяйство на рациональных началах, невозможен прогресс аграрного сектора. Первоначально академия задумывалась как элитарное закрытое заведение, однако уже в первые годы своего существования она обрела черты, резко отличавшие ее от казенных университетов того времени. Здесь отсутствовали обязательные программы и жесткая регламентация посещения лекций. Студенты могли свободно выбирать курсы, а основой обучения стали не догматическое заучивание, а экспериментальная работа и живое общение с наставниками.

Организатором академии стал ее первый директор – выдающийся ботаник и агроном Николай Иванович Железнов. Именно ему принадлежала идея создания при академии образцовых учебно-вспомогательных учреждений: опытного поля, фермы, метеорологической станции, ботанического сада и оранжереи. Будучи хорошо знакомым с организацией учебного процесса в вузах Европы, он большое внимание уделял библиотечному делу [17].

Профессорско-преподавательский состав был небольшим: всего 25 чел. Однако поражал его качественный состав, представленный ведущими учеными того времени. Достаточно привести перечень имен, составивших интеллектуальный фундамент нового учебного заведения: В.Е. Графф (лесоразведение), В.К. Делла-Вос (сельскохозяйственное машиностроение), П.А. Ильенков (агрохимия), А.П. Людоговский (аграрная экономика), И.А. Стебут (агрономия), А.П. Степанов (зоотехния), Я.Я. Цветков (ботаника), И.Н. Чернопятов (ветеринария), Э.Б. Шене (лесоводство), М.П. Щепкин (аграрное право и экономика). Во многом благодаря работе в Петровской академии стал известен в научных кругах К.А. Тимирязев, тогда еще молодой профессор. Именно здесь он ставил классические опыты по фотосинтезу, используя уникальные возможности парников и теплиц.

Однако со временем либеральный дух академии вступил в противоречие с охранительной политикой самодержавия. Петровка стала местом сосредоточения вольнодумной молодежи, здесь возникали студенческие кружки, читалась запрещенная литература. Это не могло не вызвать беспокойства властей. В 1889 г.

в ней было ликвидировано Лесное отделение, а в 1894 г. было принято решение о ее закрытии.

В отличие от предшественников, видевших только одну причину закрытия академии – политическую, назовем еще одну причину кардинального решения властей: низкая результативность по количеству выпускников. 20-30 человек, ежегодно выпускавшихся из академии, – это явно не та цифра, на которую рассчитывало правительство. По-видимому, такая статистика стала следствием либерального первого устава академии, когда большая часть студентов являлась по факту вольными слушателями.

Московский сельскохозяйственный институт (*1894-1917*). Закрытие Петровской академии в 1894 г. обернулось созданием на ее фундаменте нового учебного заведения – Московского сельскохозяйственного института. Учрежденный 6 июня 1894 г. по инициативе министра земледелия А.С. Ермолова, институт должен был готовить квалифицированные кадры для сельского хозяйства под жестким государственным контролем, в противовес либеральным порядкам прежней Петровки.

Институт задумывался как закрытое сословное заведение со строжайшей регламентацией жизни. Студентам запрещались любые сходки, коллективные прошения, участие в кружках и создание собственных библиотек. Обязательное проживание в общежитии сопровождалось ограничением отлучек в Москву и даже предписанием отдавать честь начальству. На лекциях присутствовала специальная инспекция.

Первоначально принимали только землевладельцев, но вскоре разрешили зачисление крестьянам, имевшим наделы. Переломным стал 1906 г., когда директор В.Р. Вильямс впервые допустил к обучению женщин, за что получил официальное замечание от властей. Высокий уровень преподавания обеспечивали выдающиеся ученые В.Р. Вильямс, Н.Я. Демьянов, И.А. Каблуков, Д.Н. Прянишников. В институте впервые создавались профильные кафедры, активно развивалась исследовательская работа студентов [18].

Несмотря на жесткий надзор, институт стал временем расцвета аграрной науки и педагогики. Здесь окончательно оформились научные школы мирового уровня, заложившие фундамент советского агрономического образования. Весной 1917 г. институту вернули историческое название – Петровская сельскохозяйственная академия, восстановив преемственность с традициями вольнолюбивой Петровки. Самыми известными выпускниками того периода стали генетик Н.И. Вавилов и экономист А.В. Чаянов.

Тимирязевка в первые десятилетия советской власти (*1917-1932*). После утверждения советской власти перед Петровской академией встала задача подготовки кадров для социалистического переустройства села. Несмотря на то, что большинство профессоров придерживались эсеровских взглядов, такие ученые, как В.Р. Вильямс, А.А. Калантар и Е.А. Богданов, поддержали большевиков, а Д.Н. Прянишников вскоре также перешел на их сторону. К.А. Тимирязев не только выступил в поддержку новой власти, но и направил В.И. Ленину свою книгу «Наука и демократия», что в 1923 г. ознаменовалось присвоением академии его имени.

Коллективу предстояло перестроить учебный процесс и провести «пролетаризацию» студенчества. Однако реформы сопровождались внутренней борьбой: в 1918-1919 гг. младшие преподаватели и студенты добивались участия в управлении вузом. Стабилизация наступила лишь в 1921 г. с восстановлением ректорского поста и факультетской системы. Новый ректор В.Р. Вильямс инициировал отчисление студентов из привилегированных слоев и открыл рабфак, который, несмотря на скепсис части академического сообщества, начал работу в декабре 1920 г. под руководством

профессора С.А. Зернова [19]. В эти годы вводились политические дисциплины, углублялась специализация, а срок обучения после неудачного трехлетнего эксперимента вернули к четырехлетнему.

Лидирующие позиции академии в системе аграрного образования обеспечивались качественным составом профессорско-преподавательской корпорации, в которой органично сочетались представители дореволюционной научной школы и исследователи нового поколения.

Фундамент естественнонаучного направления закладывался трудами Н.Я. Демьянова – основоположника отечественной агрохимической школы, и Н.Н. Худякова, чьи исследования в области сельскохозяйственной микробиологии получили мировое признание. Параллельно формировалась плеяда молодых ученых, чьи труды приобрели статус научных школ мирового уровня: Н.И. Вавилов (учение о центрах происхождения культурных растений), Н.Д. Кондратьев (теория больших циклов конъюнктуры), А.В. Чаянов (теория семейно-трудового крестьянского хозяйства).

Консолидация в стенах одного вуза исследователей, работавших на стыке естественных и общественных наук, создала уникальную синергетическую среду, позволившую рассматривать аграрную проблематику как комплексную междисциплинарную задачу.

После ухода В.Р. Вильямса в 1925 г. академию возглавляли Н.И. Муралов, И.С. Шулов и М.Е. Шефлер. В 1931 г. началась реорганизация: вуз разделили на несколько институтов, и правопреемником стал Московский институт растениеводства имени Тимирязева, затем преобразованный в Зерновой институт. Последним руководителем этого периода стал А.Н. Кузюрин, известный борьбой с «контрреволюционными теориями» репрессированных ученых. Дробление академии и преследование ее научной элиты нанесли серьезный ущерб отечественному аграрному образованию.

Десятилетие реорганизаций: *от института к главному аграрному вузу страны* (*1932-1940*). К началу 1930-х гг. в советской высшей школе обозначился кризис педагогических экспериментов предшествующего десятилетия ввиду их несоответствия задачам интенсификации народного хозяйства и растущим запросам агропромышленного комплекса. В Тимирязевской академии данный вектор трансформации выразился в отказе от бригадно-лабораторного метода, продемонстрировавшего неэффективность в части фундаментальной теоретической подготовки. Произошла реставрация классических форм организации учебного процесса с усилением роли лекций и лабораторного практикума. Одновременно были восстановлены контрольно-оценочные процедуры: введены обязательная экзаменационная сессия и институт дипломных работ. Указанные меры знаменовали возвращение к фундаментальным основаниям университетского образования и заложили основу для подготовки высококвалифицированных кадров агрономического профиля.

В 1932 г. на базе нескольких слившихся вузов был создан Сельскохозяйственный институт имени Тимирязева, который спустя 4 года вновь стал академией (СХАТ) [20]. В этот период открылись Полевая опытная станция и новые учебные хозяйства, росло число кафедр и преподавателей (со 182 до 292 чел.). Количество студентов колебалось от 2 до 2,5 тыс.

Во второй половине 1930-х гг. в контексте нарастания внешнеполитической напряженности в академии была развернута работа по усилению мобилизационной готовности студентов. Важным шагом стало учреждение в 1936 г. кафедры физической культуры, на которую возлагались задачи военно-прикладной подготовки будущих

специалистов. Параллельно в 1938 г. произошла реорганизация системы довузовской подготовки: упраздненный рабочий факультет (рабфак) передал свои функции подготовительным курсам, что отражало общесоюзную тенденцию унификации довузовского образования.

В октябре 1939 г. вуз переименовали в Московскую сельскохозяйственную академию (МСХА) и утвердили новый устав. Директорами в разное время были А.А. Бурдуков, А.И. Жагар, С.Г. Колеснев, Г.М. Овсянников, Ф.П. Платонов.

Кульминацией стало награждение академии орденом Ленина 20 февраля 1940 г. и присвоение ее территории статуса заповедника. Десятилетие завершилось осознанием необходимости единого главного аграрного вуза вместо множества разрозненных мелких учреждений.

Подвиг ученых и студентов: *Тимирязевская академия в 1941-1945 гг.* В историографии Великой Отечественной войны особое место занимает изучение вклада высших учебных заведений в обороноспособность страны и достижение Победы. Академия в тот период представляла собой пример консолидации научно-педагогического коллектива и обучающихся в условиях военного времени.

С началом боевых действий в академии наблюдалась беспрецедентная мобилизационная активность. В первые месяцы войны свыше 300 представителей академии: преподавателей, сотрудников и студентов – добровольно направились в действующую армию, что количественно превысило показатели плановой мобилизации. Значительная часть добровольцев влилась в состав дивизий народного ополчения; первый сформированный отряд отбыл на передовую 17 июля 1941 г.

Высокий уровень боевой подготовки и личных качеств воспитанников ТСХА подтверждается тем обстоятельством, что 12 представителей академии были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них – Б.А. Рунов, чье подразделение в мае 1945 г. осуществило пленение 700 солдат вермахта [21]. Отдельного комментария заслуживает персона В.В. Михайлина, впоследствии адмирала, чьи заслуги перед страной были отмечены высшей наградой уже в послевоенный период, что свидетельствует о преемственности боевых традиций и многогранности вклада тимирязевцев в обороноспособность государства.

Помимо участия в боевых действиях, с июля 1941 г. академия была включена в систему обороны Москвы. Материально-техническая база и кадровый потенциал ТСХА использовались для укрепления подступов к столице, что позволяет рассматривать академию не только как образовательное учреждение, но и как важный элемент оборонительной инфраструктуры. В подвалах главного корпуса разместился штаб ПВО, третий корпус стал резервным штабом обороны столицы. В других зданиях работали лаборатории, выпускавшие капсюли для мин и танковые прицелы. Общежития превратились в крупнейший госпиталь, где лечились маршалы К.К. Рокоссовский и А.И. Еременко.

Война изменила научные приоритеты: исследования были направлены на обеспечение фронта и тыла продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем: академик П.М. Жуковский вывел устойчивую к болезням пшеницу, П.И. Лисицын – новые сорта клевера. Благодаря усилиям ученых производство картофеля выросло в 5 раз.

В период временного размещения части учебно-научных подразделений в Самарканде коллектив Тимирязевской академии развернул масштабную научно-производственную деятельность, направленную на укрепление продовольственной базы региона. Под руководством академика Д.Н. Прянишникова профессорско-преподавательским составом были выявлены и обоснованы резервы интенсификации хлопководства – ведущей отрасли сельского хозяйства Узбекской ССР. Практическая

реализация научных рекомендаций сопровождалась значительным трудовым участием: совокупная выработка тимирязевцев превысила 100 тыс. человеко-дней. Важным направлением работы стала агрономическая диверсификация: внедрение культуры сахарной свеклы и развитие овощеводства, что позволило частично компенсировать дефицит продовольствия [22].

Параллельно с деятельностью в эвакуации головной вуз, оставшийся в Москве, обеспечивал непрерывность образовательного процесса. Несмотря на сложную оперативную обстановку, в академии проводились плановые занятия и осуществлялась аттестация научных кадров включая защиту диссертационных исследований [23].

Ключевую роль в сохранении академии как целостного научно-образовательного института сыграл ректор В.С. Немчинов, осуществлявший руководство в течение всего военного периода. В условиях острого дефицита ресурсов, мобилизации кадров и перебоев с материально-техническим снабжением им были приняты меры, позволившие не только поддерживать учебный процесс, но и обеспечить минимально необходимые бытовые условия для сотрудников, что способствовало сохранению кадрового потенциала [24].

Между целиной и угрозой закрытия: *послевоенная история Тимирязевки* (*1945-1964*). В послевоенный период Тимирязевская академия готовила агрономов, зоотехников, преподавателей и научные кадры. Активно работали курсы повышения квалификации, где с 1945 по 1965 гг. обучились свыше 15,5 тыс. чел. Срок обучения увеличили до 5 лет, усилили производственную практику: на младших курсах она занимала 30% времени, на старших – 35%.

Академия внесла большой вклад в освоение целины. Сам проект возник после докладной выпускника Тимирязевки – министра И.А. Бенедиктова. В 1954 г. освоение целины стало главной научной темой [25].

В 1960 г. академия объединилась с Институтами механизации и водного хозяйства, но через 3 года часть факультетов выделилась в самостоятельные вузы. С 1963 г. студентов начали обучать профессии механизаторов, ввели такие новые дисциплины, как использование атомной энергии, применение изотопов.

Серьезным потрясением стала августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г., после которой ректор В.С. Немчинов лишился должности за поддержку генетиков. В науке воцарилась монополия Т.Д. Лысенко – руководителя научного направления, вошедшего в историю как «мичуринская биология» [26], а академию возглавил В.Н. Столетов.

В 1950-е гг. Н.С. Хрущев планировал вывести академию из Москвы, что означало бы ее фактическое закрытие. Ректор Г.М. Лоза мужественно противостоял этим планам. Только после отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. угроза миновала.

Тимирязевская академия в эпоху развитого социализма и перестройки (*1965-1991*). В 1965 г., в ознаменование 100-летнего юбилея, Тимирязевская сельскохозяйственная академия была удостоена ордена Трудового Красного Знамени. Данная государственная награда явилась официальным признанием многолетнего вклада вуза в развитие аграрного сектора и подготовку высококвалифицированных специалистов. В контексте усиления государственной поддержки агропромышленного комплекса академия заняла позиции системообразующего центра кадрового обеспечения совхозно-колхозной системы, реализуя масштабные образовательные программы.

Параллельно с решением внутригосударственных задач наблюдалась интенсификация внешнеполитических контактов. В 1960-1970 гг. вуз осуществлял планомерный обмен научными и учебными делегациями преимущественно

с социалистическими государствами Восточной Европы, что способствовало унификации образовательных стандартов в рамках СЭВ.

Качественно новый этап организационной эволюции академии наступил в 1977 г. с присвоением ей статуса учебно-научного центра. Это повлекло за собой структурную диверсификацию: было инициировано создание филиала в г. Калуге, расширен спектр реализуемых специальностей за счет внедрения биотехнологии, экологии и аграрной экономики. География международного сотрудничества претерпела существенную трансформацию: помимо традиционных связей с вузами Азии и Африки, были установлены устойчивые контакты с научными учреждениями США, ФРГ и Нидерландов, что свидетельствовало о включении академии в глобальный научно-образовательный контекст. Однако период интенсивного роста сопровождался определенными организационно-хозяйственными диспропорциями. В частности, имели место случаи несоответствия бюджетного финансирования и возможностей его освоения: при выделении средств на капитальный ремонт и реконструкцию материально-технической базы наблюдался дефицит подрядных организаций, способных выполнить работы в установленные сроки.

С началом перестройки и последующим кризисом административно-командной системы произошла ломка сложившихся механизмов функционирования аграрного сектора. Тем не менее академия продемонстрировала высокую институциональную устойчивость, адаптировав образовательные программы и научную тематику к реалиям рыночной экономики. Способность к сохранению кадрового потенциала и преемственности образовательного процесса в означенный период во многом обусловлена деятельностью ректоров: И.С. Шатилова (1963-1971), П.П. Вавилова (1971-1978) и М.И. Синюкова (1978-1993), обеспечивших поступательное развитие вуза в условиях смены экономических парадигм.

Тимирязевская академия в постсоветский период (*1991-2019*). Распад СССР стал серьезным испытанием для Тимирязевской академии. Резкое сокращение финансирования, падение престижа аграрных профессий и необходимость выживания в новых экономических условиях определили жизнь вуза на долгие годы. Однако именно в этот период были заложены основы для последующей трансформации академии в современный университетский комплекс.

Первое постсоветское десятилетие академия провела в борьбе за существование. Зарплаты преподавателей задерживались, корпуса ветшали, опытные поля приходили в запустение. Тем не менее коллектив сумел сохранить ядро научных школ и профессуры.

С улучшением экономической ситуации в стране началось возвращение государства в аграрное образование. Важной вехой в новейшей истории Тимирязевской академии стал 2005 г., ознаменовавшийся сменой организационно-правового статуса и номинации вуза. Учебное заведение было переименовано в Российский государственный аграрный университет – Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева (РГАУ-МСХА), что отражало процессы диверсификации образовательных программ и расширения академических функций.

Принципиально значимым событием, определившим особое положение университета в национальной системе образования, стал Указ Президента Российской Федерации (2008 г.), согласно которому вуз был инкорпорирован в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Данный правовой акт закрепил за университетом статус учреждения, имеющего исключительное значение для сохранения и развития отечественной аграрной науки и образования.

В 2009 г. произошла консолидация международного авторитета РГАУ-МСХА: вуз был наделен функциями базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров в сфере аграрного образования. Присвоение данного статуса явилось официальным признанием лидирующих позиций университета на постсоветском образовательном пространстве и расширило его компетенции в области координации межгосударственных образовательных инициатив. В 2017 г. был подписан меморандум о сотрудничестве с ФАО ООН, а вуз стал базовой организацией Минсельхоза России. Однако годы реформ сопровождались острыми внутренними противоречиями. В 2016 г. возникла угроза изъятия 101 га опытных полей под застройку – земли удалось отстоять лишь после вмешательства Президента и общественного резонанса.

Тимирязевка: *инновационный рывок длиною в 7 лет.* Прорыв для Тимирязевской академии наметился 7 лет назад, когда с назначением на должность ректора В.И. Трухачева в 2019 г. был взят курс на превращение вуза в первый аграрный исследовательский университет России. За относительно небольшой период вуз совершил рывок от выживания к инновационному лидерству, став базовой организацией Минсельхоза, Федеральным центром компетенций и победителем программы «Приоритет-2030».

Структурные преобразования заменили факультеты на институты, повысив гибкость управления. Создан пояс инновационных лабораторий: от генетики до искусственного интеллекта в АПК, открытых совместно с Россельхозбанком, Росагролизингом и другими партнерами. Объем НИОКР вырос в 4,3 раза (до 1,1 млрд руб.), появилось более 60 селекционных достижений. Публикационная активность повысилась в 1,5 раза, индексы Хирша достигли рекордных значений (РИНЦ – 169, Scopus – 47). Поддержку получили 1400 молодых ученых, эффективность аспирантуры достигла 42%.

Модернизирована инфраструктура: обновлены 200 аудиторий, отреставрированы исторические корпуса, открыты обновленная Библиотека имени Железнова и «Точка кипения ТИМИРЯЗЕВКА». Оцифрован Почвенно-агрономический музей имени Вильямса.

Международная деятельность переориентировалась на страны Азии, Африки и Латинской Америки: было заключено более 100 соглашений с 22 государствами, студенты представляют 86 стран. Университет вошел в рейтинги QS, укрепил сотрудничество с ФАО. Итогом стало награждение академии орденом «За доблестный труд» к 160-летию, подтвердившее возвращение к девизу основателей: «Сделать лучше, чем везде!»

Таким образом, достигнутые показатели позволяют говорить о завершении этапа постадаптационного восстановления и переходе вуза к модели исследовательского университета, что соответствует общемировым трендам развития аграрного образования.

Выводы
Conclusions

Тимирязевская академия за свою 160-летнюю историю стала не просто старейшим аграрным вузом, а подлинным отражением судьбы России, пройдя путь от либеральной Петровки времен Александра II через жесткую регламентацию, революции, репрессии, военный героизм и выживание в 1990-е гг. до статуса национального достояния. Ключевым фактором этой уникальной устойчивости стала

преемственность научных школ, которая, несмотря на идеологическое давление и потерю выдающихся ученых в периоды репрессий, позволила сохранить фундамент отечественной агрономической мысли. На всех этапах вуз выполнял стратегическую триединую функцию: обеспечивал продовольственную безопасность страны, готовил кадры для обороны и являлся локомотивом модернизации сельского хозяйства.

Исследования подчеркивают, что способность академии к адаптации (перестройка структуры, переориентация международных связей на Восток и Юг) и отстаивание своей территориальной идентичности (спасение опытных полей) являются системными свойствами этого учебного заведения. Современный этап, ознаменовавшийся инновационным рывком после 2019 г., ростом НИОКР и возвращением к девизу основателей «Сделать лучше, чем везде!», доказывает, что инвестиции в аграрную науку остаются главным условием суверенитета России, а сама Тимирязевка, будучи особо ценным объектом культурного наследия, продолжает играть роль фундаментального явления в истории страны.

Список источников

1. Бердышев В.Е., Шитикова А.В., Акчурин С.В.., Макаров С.С. и др. *Тимирязевская академия: мы формируем будущее*. Москва: ООО «Принтлето», 2025. 240 с.

2. Гайсин Р.С. Кафедре политической экономии Тимирязевки – 150 лет // *Вопросы политической экономии*. 2015. № 2. С. 127–137. EDN: YKSJSF

3. Наумов В.Д., Каменных Н.Л. Тимирязевская школа почвоведов // *Агрохимический вестник*. 2023. № 1. С. 87–94. https://doi.org/10.24412/1029-2551-2023-1-014

4. Нефедов Б.А., Беспалова В.Г., Моторин О.А. К 20-летию кафедры «Менеджмент и маркетинг инженерно-технических систем» экономического факультета РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // *Управление рисками в АПК*. 2015. № 2. С. 78–85. https://doi.org/10.53988/24136573-2015-02-07

5. Беленков А.И. Опыт возделывания ячменя в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // *Вестник АПК Верхневолжья*. 2020. № 4 (52). С. 10–16. https://doi.org/10.35694/YARCX.2020.52.4.002

6. Маловичко Л.В., Зубков А.В., Диков А.В. Влияние некоторых массовых видов птиц на урожай плодово-ягодных культур в Мичуринском саду РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // *Тимирязевский биологический журнал.* 2023. № 3. С. 43–50. https://doi.org/10.26897/2949-4710-2023-3-43-50

7. Каррум Р., Гриценко В.В. Характеристика заселения вредителями коллекции эндемичных видов пшеницы РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева // *Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии*. 2025. Т. 10, № 2. С. 35–40. https://doi.org/10.55170/1997-3225-2025-10-2-35-40

8. Зайцева Н.Л. К.А. Тимирязев – великий ученый и гражданин // *Природа.* 2025. № 8 (1320). С. 51–62. https://doi.org/10.7868/S0032874X25080067

9. Mamedov A.A., Orishev A.B., Grigoryev S.L., Kotusov D.V. et al. Examining the Civic Position, Political Views and Educational Activities of Timiriazev in the Field of English Language Education. *Journal of Research in Applied Linguistics.* 2023;14(3):472-476.

10. Наумов В.Д., Каменных Н.Л. Академик, В.Р. Вильямс и его вклад в генетическое и агрономическое почвоведение // *Агрохимический вестник.* 2023. № 6. С. 89–96. https://doi.org/10.24412/1029-2551-2023-6-017

11. Гончаров Н.П. Роль «отца всех агрономов России» И.А. Стебута в становлении отечественного сельскохозяйственного образования и науки

// *Письма в Вавиловский журнал генетики и селекции*. 2020. Т. 6, № 3. С. 126–150. https://doi.org/10.18699/Letters2020-6-16

12. Григорьев Н.Д. Химик, практик, учитель… Иван Алексеевич Каблуков (1857-1942) // *Мир транспорта*. 2022. Т. 20, № 1. С. 113–119. https://doi.org/10.30932/1992-3252-2022-20-1-13

13. Трускинов Э.В. Н.И. Вавилов как организатор науки // *Биосфера.* 2019. Т. 11, № 4. С. 227–232. https://doi.org/10.24855/biosfera.v11i4.515

14. Соболев В.С. Становление: Н.Д. Кондратьев и его учителя: к 125-летию со дня рождения выдающегося экономиста // *Вестник Российской академии наук*. 2017. Т. 87, № 6. С. 555–559. https://doi.org/10.7868/S0869587317060081

15. Кузнецов И.А., Гришин Е.С. А.В. Чаянов – исследователь трехполья. Предисловие публикаторов // Крестьяноведение. 2019. Т. 4, № 2. С. 57–61. https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-2-57-61

16. Оришев А.Б., Миронюк С.А., Позднякова А.С. Роль Московской сельскохозяйственной академии в формировании и развитии советской аграрной науки и высшего сельскохозяйственного образования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России»*. 2025. Т. 24, № 4. С. 591–602. https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602

17. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 212.

18. ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 2.

19. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 2854.

20. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 19. Д. 168.

21. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 41.

22. РГАЭ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 68.

23. ГАРФ. Ф. Р-8080. Оп. 1. Д. 988.

24. МИ ТСХА АФ. Ф. 110.

25. РГАЭ. Ф. 784. Оп. 1. Д. 57а.

26. Roll-Hansen N. The Lysenko effect: undermining the autonomy of science. *Endeavour.* 2005;29(4):143-147. https://doi.org/10.1016/j.endeavour.2005.10.003

References

1. Berdyshev V.E., Shitikova A.V., Akchurin S.V., Makarov S.S. et al. *Timiryazev Academy*: *We are shaping the future*. Moscow, Russia: Printleto, 2025:240. (In Russ.)

2. Gaysin R.S. The Timiryazev University Department of Political Economy is 150 years old. *Voprosy politicheskoy ekonomiy.* 2015;(2):127-137. (In Russ.)

3. Naumov V.D., Kamennykh N.L. Timiryazev school of soil scientists. *Agrochemical Herald*. 2023;(1):87-94. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/1029-2551-2023-1-014

4. Nefedov B.A., Bespalova V.G., Motorin O.A. On the 20th anniversary of department “Engineering and Technical Systems Management”, Faculty of Economics RSAU – MAA named after K.A. Timiryazev. *Agricultural Risk Management*. 2015;(2):78-85. (In Russ.) https://doi.org/10.53988/24136573-2015-02-07

5. Belenkov A.I. The experience of barley cultivation in the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev. *Vestnik APK Verkhnevolzhya.* 2020;(4(52)):10-16. (In Russ.) https://doi.org/10.35694/YARCX.2020.52.4.002

6. Malovichko L.V., Zubkov A.V., Dikov A.V. Effect of some common bird species on yield of fruit and berry crops in the michurinskiy garden of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. *Timiryazev Biological Journal*. 2023;(3):43-50. (In Russ.) https://doi.org/10.26897/2949-4710-2023-3-43-50

7. Karrum R., Gritsenko V.V. Characteristics of pest infestation of the collection of endemic wheat species of the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. *Bulletin Samara State Agricultural Academy.* 2025:10(2):35-40. (In Russ.) https://doi.org/10.55170/1997-3225-2025-10-2-35-40

8. Zaitseva N.L. K.A. Timiryazev is a great scientist and citizen. *Priroda.* 2025;(8(1 320)):51-62. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0032874X25080067

9. Mamedov A.A., Orishev A.B., Grigoryev S.L., Kotusov D.V. et al. Examining the Civic Position, Political Views and Educational Activities of Timiriazev in the Field of English Language Education. *Journal of Research in Applied Linguistics.* 2023;14(3):472-476.

10. Naumov V.D., Kamennykh N.L. Academician, V.R. Williams and his contribution to genetic and agronomic soil science. *Agrochemical Bulletin*. 2023;(6):89-96. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/1029-2551-2023-6-017

11. Goncharov N.P. Contribution of the "father of all russian agronomists" I.A. Stebut to the development of the national agricutural education and science. *Letters to Vavilov Journal of Genetics and Breeding.* 2020;6(3):126-150. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/1029-2551-2023-6-017

12. Grigoriev N.D. Chemist, practitioner, teacher… Ivan Alekseevich Kablukov (1857-1942). *World of Transport and Transportation*. 2022;20(1):113-119. (In Russ.) https://doi.org/10.30932/1992-3252-2022-20-1-13

13. Truskinov E.V. N.I. Vavilov as an organizer of science. *Biosfera*. 2019;11(4):227-232. (In Russ.) https://doi.org/10.24855/biosfera.v11i4.515

14. Sobolev V.S. Formation: N.D. Kondratiev and his teachers. On the 125th anniversary of the outstanding economist's birthday. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*. 2017;87(6):555-559. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0869587317060081

15. Kuznetsov I.A., Grishin E.S. A.V. Chayanov as a researcher of the three-field system: a publishers' preface. *Russian Peasant Studies*. 2019;4(2):57-61. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-2-57-61

16. Orishev A.B., Mironyuk S.A., Pozdnyakova A.S. Role of Moscow Agricultural Academy in formation and development of soviet agricultural science and higher agricultural education. *RUDN Journal of Russian History.* 2025;24(4):591-602. (In Russ.) https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-591-602

17. St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. Fund 4. List of files 4. File 212. (In Russ.)

18. Central Historical Archive of Moscow. Fund 228. List of files 2. (In Russ.)

19. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2306. List of files 1. File 2854. (In Russ.)

20. Russian State Archive of Economy. Fund 7486. List of files 19. File 168. (In Russ.)

21. Central Archives of the Ministry of Defense. Fund 33. List of files 793756. File 41. (In Russ.)

22. Russian State Archive of Economy. Fund 203. List of files 1. File 68. (In Russ.)

23. State Archive of the Russian Federation. Fund R-8080. List of files 1. File 988. (In Russ.)

24. History Museum of the Timiryazev Academy. Fund 110. (In Russ.)

25. Russian State Archive of Economics. Fund 784. List of files 1. File 57a. (In Russ.)

26. Roll-Hansen N. The Lysenko effect: undermining the autonomy of science. *Endeavour.* 2005;29(4):143-147. https://doi.org/10.1016/j.endeavour.2005.10.003

Сведения об авторах

Трухачев Владимир Иванович, академик РАН, д-р экон. наук, профессор, д-р с.-х. наук, профессор, ректор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»; 127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: rector@rgau-msha.ru; https://orcid.org/0000-0002-4650-1893

Оришев Александр Борисович, д-р ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»; 127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: Orishev71@mail.ru; https://orcid.org/0000-0003-1953-9543

Тлепцок Руслан Асланович, д-р ист. наук, профессор кафедры истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»; 127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; e-mail: bum102@yandex.ru; https://orcid.org/0009-0001-1443-0701

Information about the authors

Vladimir I. Trukhachev, Full Member of the Russian Academy of Sciences, DSc (Econ), Professor, DSc (Ag), Professor, Rector, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127434, Russian Federation; e-mail: rector@rgau-msha.ru; https://orcid.org/0000-0002-4650-1893

Aleksandr B. Orishev, DSc (Hist), Associate Professor, Head of the Department of History, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127434, Russian Federation; e-mail: Orishev71@mail.ru; https://orcid.org/0000-0003-1953-9543

Ruslan A. Tleptsok, DSc (Hist), Professor at the Department of History, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; 49 Timiryazevskaya St., Moscow, 127434, Russian Federation; e-mail: bum102@yandex.ru; https://orcid.org/0009-0001-1443-0701